Каспаров Э.А.

Договор в системе источников международного права

*Кубанский государственный аграрный университет им. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-171

Аннотация

Автором анализируется договор в системе источников международного права. Актуальность данной темы обусловлена тем, что нормы международного права, как и другие правовые нормы, всегда существуют в той или иной форме и закреплены в каком-то правовом источнике. Источником международного права считается выражение международно-правовых норм. Автор формулирует и обосновывает вывод о том, что международные договоры составляют правовую основу межгосударственных отношений, являясь средством поддержания глобального мира и безопасности, развития международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международные договоры играют важную роль в защите прав человека и основных свобод, в обеспечении законных интересов государств и других субъектов международного права.

В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем.

Ключевые слова: договор, международное право, источники права, международное сообщество, теория государства и права.

Abstract

The author analyzes the treaty in the system of sources of international law. The relevance of this topic is due to the fact that the norms of international law, like other legal norms, always exist in one form or another and are enshrined in some kind of legal source. The source of international law is the expression of international legal norms. The author formulates and substantiates the conclusion that international treaties constitute the legal basis of interstate relations, being a means of maintaining global peace and security, developing international cooperation in accordance with the goals and principles of the Charter of the United Nations. International treaties play an important role in protecting human rights and fundamental freedoms, in ensuring the legitimate interests of states and other subjects of international law.

As conclusions, the author formulated recommendations for solving the above problems.

Keywords: treaty, international law, sources of law, international community, theory of state and law.

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения, которое придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, федеральный конституционный закон, федеральный закон и т.д.)

Источники международного права рассматриваются как формы, в которых выражаются правила поведения субъектов международных отношений и которые придают этим правилам качество международно-правовых норм.

Термин «источники права» обычно используется в двух значениях - материальном и формальном. Под материальными источниками понимаются материальные условия общественной жизни. Под формальными источниками мы понимаем те формы, в которых правовые нормы выражаются и закрепляются. Только формальные правовые источники являются категорией права и составляют предмет изучения права, в том числе международного права.

Нормы международного права, как и другие правовые нормы, всегда существуют в той или иной форме и закреплены в каком-то правовом источнике. Источником международного права считается выражение международно-правовых норм. В то же время источники международного права отличаются от источников национального права. Источники международного права отличаются от источников национального права по следующим параметрам. Во-первых, нормы международного права устанавливаются их субъектами по соглашению между ними, выражая их общую согласованную волю.

Следовательно, такие соглашения являются источниками международно-правовых норм. Таким образом, законодательство в международном праве осуществляется горизонтально, то есть между равными субъектами, в то время как в национальном законодательстве «вертикальный» порядок принятия законодательства принимается сверху вниз. Во-вторых, субъективные права субъектов, предусмотренные нормами международного права, всегда противостоят юридическим обязательствам других субъектов международного права, в то время как в национальном праве подобная ситуация встречается не так часто.

В этом смысле вполне естественно говорить об источниках международного права как об источниках субъективных прав или как об источниках юридических обязательств субъектов международно-правовых отношений. В большинстве случаев предпочтительнее говорить об обязательствах, поскольку обязанное лицо не может их не выполнять, не неся неблагоприятные правовые последствия в виде международно-правовых санкций. Однако субъективный закон может быть устранен субъектом, управляемым по своему усмотрению, за исключением случаев, когда существует императивное правило [5].

Основная проблема с источниками международного права - отсутствие ясности в их списке. Международно-правовые нормы не содержат исчерпывающий перечень источников. Некоторые ученые считают, что перечень источников современного международного права содержится в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, принятого 26 июня 1945 года, которая гласит:

Этот Статут, который является неотъемлемой частью Устава ООН, действует как международный договор, в котором участвуют почти все государства [2].

Под общими международными конвенциями понимаются договоры, в которых участвуют или могут участвовать все государства, и которые содержат нормы, обязательные для всего международного сообщества, то есть нормы общего международного права. Специальные соглашения включают соглашения с ограниченным числом участников, для которых положения этих соглашений являются обязательными.

Международный обычай, составляющий норму международного права, может стать таким правилом поведения субъектов международного права, которое сформировалось в результате повторяющихся однородных действий и признано правовой нормой.

Повторение действий предполагает продолжительность их выполнения. Однако международное право не устанавливает, какой период времени необходимо учитывать при формировании обычая.

Квалификация правила поведения как обычая - сложный процесс. В отличие от договорных норм, обычай не оформляется единым письменным актом. Поэтому для определения наличия обычая используются вспомогательные средства, которые также описаны в статье 38 Статута Международного Суда.

К вспомогательным судебным решениям относятся решения Международного Суда и других международных судебных и арбитражных органов. Передавая спор в Международный Суд или другие международные судебные органы, государства часто просят их продемонстрировать наличие обычной нормы, обязательной для сторон в споре.

В настоящее время, как упоминается в литературе, в практике международного общения сложились четыре формы источников международного права: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, резолюции международных организаций.

Международные договоры - старейшие источники международного права. Первые трактаты появились на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до нашей эры. Один из первых таких договоров был заключен около 1300 г. до н.э. между хеттским царем Хаттушиллом III (Hattusilis) и египетским фараоном Рамзесом II. «Вечные времена мир, дружба и братство...» - так было написано на стенах Карнакского храма [8, с.547].

Историческое становление и развитие международного договора как одного из важнейших источников международного права можно увидеть на примере Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 годов.

Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 годов были приняты после Первой Международной конференции мира в 1899 году (далее - Первая конференция) и Второй Международной конференции мира в 1907 году (далее - Вторая конференция) в Гааге.

На Первой конференции, созванной Россией, в которой впервые приняли участие 27 государств, впервые на этом уровне и в таком масштабе были приняты международные обычаи, существовавшие тогда в области мирного разрешения споров, а также «законы и обычаи войны».

В результате были приняты три конвенции и три декларации: Конвенция о мирном решении международных споров; Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны; Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции о раненых и больных от 22 августа 1864 г.; Декларация (IV, 1) на пятилетний период о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров или при помощи иных подобных способов; Декларация (IV, 2) о запрещении употреблять снаряды, имеющие единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы; Декларация (IV, 3) о запрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле.

Во Второй конференции, созванной по приглашению императора Всероссийского королевой Нидерландов с целью развития гуманитарных принципов, послуживших основой для работы Первой конференции, приняли участие 44 государства, включая государства Европы, Азии (Китай и Япония), Центральной и Южной Америки. Такой форум был уникален по масштабу для того времени. Делегации государств-участников состояли из министров, послов, генералов и адмиралов, а также виднейших юристов-международников. В состав делегации России входил известный в мире профессор Ф.Ф. Мартенс, внесший огромный вклад в организацию и проведение Гаагских конференций. Ф.Ф. Мартенс стал "душой" Гаагских конференций и был признан величайшим гением.

На Второй конференции были пересмотрены и усовершенствованы три конвенции и Декларация (IV, 1) 1899 г., а также, что особенно важно, разработаны новые международные договоры, регулирующие ведение морской войны и права и обязанности нейтральных держав. Итогом стало принятие 13 конвенций и одной декларации.

Гаагские конвенции и декларации, регулирующие ведение войны между государствами, стали основой принципов современного международного гуманитарного права: гуманности, проведения различия между гражданским населением и комбатантами, гражданскими и военными объектами, запрет причинения излишних страданий, запрета нападения неизбирательного характера и т.д. При этом сегодня нормы международного гуманитарного права применимы не только к международным вооруженным конфликтам, но и вооруженным конфликтам немеждународного характера. Источники современного международного гуманитарного права условно подразделяются на "право Гааги" (в связи со значением Гаагских конвенций и деклараций), регулирующее запрет и ограничение отдельных средств и методов ведения войны, и "право Женевы" (с учетом Женевской конвенции 1864 г. и действующих четырех Женевских конвенций 1949 г.), регулирующее защиту "жертв войны".

Гаагские конвенции и декларации ознаменовали переход от обычного права к договорному праву. Однако сами кодифицированные международные обычаи не исчезли, а наоборот, продолжили существовать и играть существенную роль в регулировании

международных отношений последующих периодов. Более того, с развитием международной практики они также стали изменяться и развиваться [7, с.6].

В современных условиях глобализации, процесса всемирного объединения, получившего свое развитие во второй половине XIX века, роль международного договора как источника права все больше возрастает. Указанный процесс признается различными странами и является установленным фактом: в Венской Конвенции о праве международных договоров, заключенной в Вене 23 мая 1969 года, содержится положение о том, что государства – участники Венской Конвенции, учитывая важнейшую роль договоров в истории международных отношений, признают все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе. В указанной Конвенции международный договор определяется как международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования [1].

Также есть определение данного термина в Российском законодательстве [4]. Источники международного права принято называть международными договорами и договорами с участием международных организаций. Также следует отметить, что все международные соглашения, независимо от количества их участников, являются источниками международного права для некоторых субъектов международного права. Кроме того, было установлено общее требование - истинные источники международного права включают только юридические договоры, то есть это только те договоры, которые заключены добровольно и с равным выражением воли сторон, без применения силы и угроза применения силы в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

Международные договоры можно заключать как в письменной, так и в устной форме. Венские конвенции 1969 и 1986 годов регулируют процедуру заключения, исполнения и расторжения только письменных договоров. Что касается устных договоров, то нормы международного права не кодифицируются и не предписываются международным обычаем.

Международные соглашения обычно состоят из преамбулы (обычно в ней указываются цели заключения этого соглашения, стороны соглашения и т. Д.), Центральной части (предмет соглашения, права и обязанности сторон), последней части (это предусмотрены условиями вступления договора в силу, сроком действия, порядком расторжения) и т. д.).

Все части договора имеют одинаковую юридическую силу и применяются с учетом каждой из них.

В настоящее время нормы международных договоров занимают главное место в международном праве по ряду причин, которые можно упомянуть.

1. Создание норм обычного международного права - это длительный процесс, и иногда возникают трудности с установлением точного содержания нормы обычного права. Процесс создания общепринятой нормы не такой долгий, а пожелания субъектов международного права выражены сильнее.
2. Разработан и детально определен порядок заключения и исполнения контрактов (Конвенция 1969 и 1986 годов, национальное законодательство).
3. Договорная форма предлагает наиболее благоприятные возможности для выполнения пожеланий субъектов международного права.

Эти и другие причины определяют более широкое использование договорного процесса для создания международно-правовых стандартов. Субъекты международного права принимают во внимание важную роль договоров в международных отношениях и признают растущее значение договоров как источника международного права и средства развития мирного сотрудничества между странами [6, с. 113].

Принципы международного права - это общепризнанные основополагающие нормы международного права, имеющие высшую юридическую силу в данной правовой системе. Принципы международного права универсальны по своей природе и являются критерием законности всех других международных стандартов. Международно-правовые акты или действия, нарушающие положения основополагающих принципов международного права, считаются недействительными и влекут международно-правовую ответственность. Поскольку принципы международного права являются международно-правовыми стандартами, они существуют в виде определенных источников международного права.

Первоначально принципы международного права действовали в форме международно-правовых обычаев, однако с принятием Устава Организации Объединенных Наций основополагающие принципы международного права обрели правовую форму. Таким образом, семь принципов международного права (суверенное равенство государств, добросовестное выполнение взятых на себя международных обязательств, мирное урегулирование международных споров, отказ от угрозы силой или ее применения и т. Д.) Содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций. При этом ст. 103 Устава ООН предусматривает, что в случае, если обязательства членов ООН по уставу ООН окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо международному договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

Важную роль играют универсальные договоры, отражающие интересы всех государств и открытые для участия любого государства. В международном праве существует множество многосторонних универсальных международных договоров, как с точки зрения количества участвующих в них государств, так и с точки зрения их целей, которые носят глобальный характер. Именно эти международные договоры вместе с международными обычаями являются источниками норм общего международного права, универсальных принципов и норм международного права [9, с.498].

Порядок и условия взаимодействия между национальным законодательством и международными договорами определяются каждым государством самостоятельно. В России Конституция согласно ч. 1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу [3]. Он не должен противоречить законам и иным правовым актам, принятым в Российской Федерации. Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, принятие решения о согласии на обязательность его для Российской Федерации возможно только в особом порядке: в форме закона только после принятия внесения изменений в Конституцию или пересмотр ее положений (статья 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Практика государств показывает, что они предпочитают не заменять национальное право нормами международных договоров, а заранее обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с обязательствами по международным договорам. И только если после принятия международных договорных обязательств выяснится, что существуют нормы национального законодательства, которые отклоняются от положений международного договора, тогда, при вышеуказанных условиях, договорные положения имеют преимущественную силу над противоречащими положениям национального законодательства и должны регулировать соответствующие отношения, используемые вместо таких норм.

Таким образом, международные договоры составляют правовую основу межгосударственных отношений, являясь средством поддержания глобального мира и безопасности, развития международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международные договоры играют

важную роль в защите прав человека и основных свобод, в обеспечении законных интересов государств и других субъектов международного права.

1. Венская Конвенция о праве международных договоров принята 23 мая 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1986 г. - N 37. - ст. 772.
2. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. с. 47 - 63.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 1995. - N 29. - ст. 2757.
5. Батычко В.Т. Источники и нормы международного права [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.aup.ru/books/m232/3_1.htm
6. Кудрявцева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, фил. в г. Анапе. Краснодар, 2011. С. 240.
7. Гликман О.В. Значение Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 гг. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. N 3. С. 6 - 9.
8. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право: учебник // отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. — 1012 с., 2009.
9. Nukusheva A., Ilyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Sha-yakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD, Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. T. 8. № 1. С. 496-512.

Ким С.С.^{1,2}

О применении уголовно-процессуальной аналогии при рассмотрении уголовного дела

¹Дальневосточный государственный университет путей сообщения

²Хабаровский краевой суд

(Россия, Хабаровск)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-172

Аннотация

В статье раскрывается возможность использования аналогии в стадии судебного разбирательства в ситуациях, когда требуется производство судебного действия, не регламентированного гл. 37 УПК РФ. На примере проверки показаний на месте события автором доказывается необходимость использования аналогии с одноименным следственным действием для установления в суде процессуальной истины.

Ключевые слова: судебное следствие, отдельные судебные действия, проверка показаний на месте, применение аналогии в уголовном процессе.

Abstract

The article reveals the possibility of using the analogy in court proceedings in situations where it is required to carry out investigative action that are not regulated by Chapter 37 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. On the example of verification of indications at the place, the author proves the need to use an analogy with the investigative action to establish the procedural truth in court.

Keywords: judicial investigation, individual judicial actions, verification of testimony on the spot, the use of analogy in criminal proceedings.

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет особо высокие требования к его качеству и полноте, поскольку указанная отрасль права регулирует механизм привлечения человека к уголовной ответственности, влекущей за собой возможность